

"Джек! Слева от тебя!"

закричала Джилл, блокируя острую как бритва жидкую "ткань" бронированным предплечьем. Кроваво-красное жидкое лезвие отскочило от её наручей и открыло ей путь. Джилл сделала шаг и с размаху ударила свободным кулаком в нижнюю челюсть волкоподобного существа. На её перчатке образовался острый ледяной шип, который вонзился в череп зверя, как нож в масло.

Волкоподобное существо испуганно вскрикнуло и упало на землю, не двигаясь. Джилл отпрыгнула на несколько футов назад, подняв бронированные кулаки, не желая ослаблять её бдительность. Однажды они уже попались в эту ловушку. Второй раз она на такое не клюнет. Как только она оказалась на свободе, земля под зверем провалилась в воронку.

Тварь снова завопила, будучи вполне живой, и попыталась вырваться. Но не успело оно встать, как земля захлопнулась вокруг него с удивительной силой. Медленно темно-красная кровь просочилась на поверхность сквозь рыхлую почву.

Неподалеку из почвы высунулась голова маленького корневого суслика и отряхнулась.

Джилл опустила кулак и вздохнула, а затем повернулась, чтобы осмотреть остальную часть поля боя. Смотреть было особо не на что. Волки, напавшие на неё во время засады, были давно мертвы, и только её брат боролся с лишающими жизни тварями. Двое из них были насажены на деревянные копьа, а затем застряли в живом дереве, когда копьа проросли и поглотили их. Третий все еще боролся с колючими, пьющими кровь лианами, которые пригвоздили его к земле. Однако его лишающая жизни сила не могла угнаться за тщательно выращенным Растением Духа, и он постепенно слабел.

Тот, кого она только что убила, попытался устроить засаду после того, как обнаружил, что ничего не может сделать с их летающим металлическим другом. Это странное существо просто подхватывало их одного за другим и сбрасывало с огромной высоты.

Джилл подошла к брату, который, задыхаясь, лежал на земле. Она встала над ним, хмуро глядя вниз. Джек поднял на неё глаза и улыбнулся, протягивая руку. Джилл протянула свою руку... и ударила его по голове закаленной перчаткой.

"Когда я говорю тебе не подходить к таинственной фигуре в капюшоне, окруженной телами и костями, ты должен меня слушаться".

Джилл отругала своего старшего брата. Мужчина, о котором шла речь, несколько раз перекатился по земле, схватившись за голову. Джек посмотрел на свою младшую сестру-близнеца и нахмурился, потирая голову.

"Эй! Я не виноват! Что это были за штуки, черт возьми?!"

Джилл потеряла переносицу, прежде чем ответить.

"Ликосы в Плаще Крови. Ты должен это знать, Джек".

Глаза Джека расширились, и он вскочил на ноги.

"Подождите, правда?! Мы богаты! За этого парня награда должна быть огромной!"

Джилл вздохнула и покачала головой.

"Нет, глупый. Эшдейлы платят только за Ликоса, найденного на их территории. Волки не терпят другие стаи на своей земле".

В ответ на это лицо Джека опустилось.

"О... что ж, это хреново. По крайней мере, мы должны получить достойную цену за их материал. Я никогда не видел, чтобы существо с такой сильной жизненной силой было таким... злобным".

Юноша ткнул пальцем в тело ближайшего существа. Духовный зверь поддался хватке колючей лозы. Сделав свое дело, лоза скрылась под землей, а затем проползла по ноге Джека, шелестя его мантией. Когда она улеглась, Джек погладил лозу на своем предплечье, как гладят кошку, а затем опрокинул тело.

Джилл посмотрела вниз и нахмурилась. Даже иссохшее и сморщенное, странное строение тела этого существа было... странным на вид, почти тревожным. С первого взгляда можно было понять, что это существо предпочитает передвигаться на четвереньках. Однако хищные пальцы передних "рук" и более длинная и мощная задняя нога давали понять, что существо может с тем же успехом передвигаться на двух ногах и хватать добычу. Однако странный "плащ", который каждый из них носил при жизни, был тем, что действительно отличало их друг от друга.

Издалека он казался просто толстым кроваво-красным плащом с капюшоном, сделанным из тонкой нити. Но стоило добыче приблизиться, как становилось ясно, что его истинная природа — это жуткий орган из кровеносных сосудов, выходящий из затылка и капающий свежей кровью. Существа прекрасно контролировали этот орган и могли использовать его как оружие или броню по своему усмотрению. После смерти плащи распадались, превращаясь в спутанное месиво из крови и запёкшейся слизи.

Джек нахмурил брови и спросил сестру.

"Ты уверена, что эти штуки не... ну, знаешь... люди?"

Одно дело - добывать материалы и ядра из неразумных духовных зверей. Но в большинстве цивилизованных стран продажа частей тела живых существ не одобрялась или вовсе запрещалась. Не то чтобы это не происходило, конечно, особенно с Пробужденными зверями с более... звериными формами. Даже люди и другие гуманоидные виды не могли избежать этого. Костям культиваторов высокого уровня находилось множество применений, их кровь можно было использовать для изготовления пилюль, а кожу - для различных свитков и массивов.

Джек неуверенно посмотрел на тело.

"Я не хочу, чтобы мне пришлось объяснять стражникам, почему мы везем контрабанду. Может, Халироса и не так строга или... жестока, как Объединенные кланы Пробужденных, в отношении материалов для разумных, но штрафы сведут на нет всё, что мы собрали до сих пор. Или, что ещё хуже, нас прогонят. Я не хочу, чтобы на меня повесили ярлык Изгоя".

Джилл покачала головой и начала снимать с тела шкуру.

"Ничего страшного. Ликосы в Плаще Крови очень умны, но не разумны. В противном случае Эшдейлы пытались бы найти дипломатическое решение проблемы их постоянного вторжения в долину Халироса, а не устраивали бы на них охоту".

Джек сузил глаза, не будучи до конца уверенным.

"Но как же плач? Ловушка? Черт! На нем были доспехи и оружие!"

Джек указал на разбросанные останки самого большого Ликоса. Это был первый из экспериментов их металлического друга по определению предельной скорости. Теперь она лежала на земле, бесконечно болтая о чем-то на странном языке, а пухлый суслик поглаживал её по голове.

Джилл, не отрываясь от её работы, ответила.

"Украдены у прошлых жертв, без сомнения. Я говорила, что они очень умные. Считайте, что они для Эшдейла и других Пробужденных Ликов то же самое, что гоблины для орков. Умные, находчивые и приспособляющиеся, но не по-настоящему "осознающие", как мы. Если мифология Эшдейла верна, то Кровавые Плащи — это духовные звери, которые когда-то были на грани истинной разумности, но "потеряли" эту расу из-за прародителя Эшдейла. У существ, в которых они регрессировали, потенциал был полностью урезан".

Джек покачал головой и пожал плечами, переходя к работе над одним из других Кровавых плащей.

В процессе работы он спросил сестру.

"Откуда ты так много о них знаешь? Ликосы в Плащах Крови редко приближаются к Халиросе, а если и приближаются, то за них назначают такую высокую цену, что их уничтожают почти мгновенно".

Джилл сделала паузу, но вскоре вернулась к работе и заговорила.

"Именно поэтому и высока награда. Если бы нам удалось собрать хотя бы несколько голов во время вторжения, то..."

Тогда, возможно, они смогли бы расплатиться с этим ублюдком Колдфингером, и всё это не стало бы проблемой. Конечно, он никогда бы этого не допустил. Хотя Колдфингер и ушел в отставку, он по-прежнему спонсировал несколько сильных команд. Они часто оказывались одними из первых на месте преступления при малейшем намеке на вознаграждение. Как для того, чтобы получить вознаграждение... так и для того, чтобы помешать "конкурентам" сделать это самим.

Риииип!

Джилл уставилась на небольшую дыру в шкуре, которую она по неосторожности проделала. Джек посмотрел на сестру, но ничего не сказал. Им еще предстояло много работы.

На разборку всех тел ушло всего несколько часов. Ликосы в Плаще Крови могли быть более высокоранговыми духовными зверями, но в целом они не представляли особой ценности. В основном кровь, их "плащ" и шкуры, в которых содержалась мощная жизненная сила.

Они обсуждали возможность собрать немного мяса, чтобы пополнить свои запасы, но решили отказаться. Было что-то неприятное в том, чтобы есть что-то столь близкое к животному. К тому же их народ был в основном вегетарианцами, хотя Джилл и любила поесть хорошего жаркого, когда выпадала такая возможность.

Закончив, они убрали собранные материалы в оболочку своего металлического друга. Джилл все еще скептически относилась к новым спутникам, присоединившимся к ним во время путешествия, но металлический друг, по крайней мере, казался странно привязанным к Джеку. Хотя он явно был разумным, Джилл никогда раньше не видела таких Пробужденных и не знала языка, на котором они говорили. Откуда оно взялось и почему так настойчиво стремилось следовать за ними, она не знала.

Однако оно быстро показало свою ценность. Специальные кладовые Джека и Джилл были невелики и уже до отказа заполнены необходимыми для долгого путешествия вещами. Они рассчитывали провести в этих горах месяцы, а может, и годы, в поисках подсказок к [Источнику чистой воды]. Поэтому кажущееся бесконечным пространство внутри панциря существа позволило им собрать материалы и сокровища, которые в противном случае

пришлось бы либо упустить, либо пожертвовать припасами.

Даже если бы существо неизбежно потребовало свою долю, то только за счет этого путешествия они могли бы значительно сократить свои долги, независимо от того, нашли ли они источник или нет. Что же касается их второго спутника...

Джилл все еще не знала, что делать с этим товарищем. Все её представления и знания говорили о том, что это должен быть обычный корневой суслик. Но реальность имела забавную привычку доказывать её неправоту. Первым очевидным отличием был интеллект этого существа. Коренные суслики были не более чем большими сусликами. Они не были глупыми животными, но в душе оставались ими. Это же существо, временами почти разумное, оказалось коварным, хитрым и обманчиво сильным.

Во время схватки с Ликосом в плаще крови она подумала, что существо скрылось под землей, но ошиблась. Вместо этого оно преследовало волчьих тварей, выкапывая небольшие ямы и норы, чтобы сбить их с ритма и координации. Не раз ликосы пытались напасть на неё из слепой зоны, но внезапно земля под ногами проваливалась, и ликос спотыкался.

Последний шаг Корневого суслика против ликоса, прыгнувшего на Джека, был демонстрацией манипуляций с землей, намного превосходящих все возможности этого вида.

Конечно, у неё были и свои теории. Наиболее вероятной была сцена, разыгравшаяся перед её глазами. Пока она наблюдала, Корневой суслик запихивал оставшиеся материалы Ликоса в металлическую оболочку существа, словно белка, собирающая орехи. Когда с этим было покончено, он потянулся внутрь и вытащил большой оранжевый корень, светящийся энергией духа. Она узнала в нем тот самый корень, который суслик выкопал несколько дней назад.

Словно почувствовав её взгляд, суслик повернулся и посмотрел на неё. Затем он вгрызся в корень, не разрывая зрительного контакта, словно не решаясь прервать его.

Джилл вздохнула и покачала головой.

Как бы ни обстояли дела на самом деле, будь то необычное партнерство, симбиоз или что-то более глубокое, она не могла знать.

Когда все закончили, группа снова собралась вместе и повернула вниз по горной тропе. До наступления ночи им предстояло пройти ещё немало пути.

И тут их окликнул пожилой женский голос, отразившийся от скалистых стен.

"Путешественники! У вас все хорошо?"

Джилл напряглась, не понимая, что или кто говорит. Джек тоже напрягся: его одежда

вздулась, когда под ней что-то зашевелилось.

Звук чего-то щелкающего по камню медленно приближался, затем из-за поворота тропы появилась... старуха?

По тропинке к ним шла пожилая женщина, лицо её было морщинистым и загорелым. Её сгорбленная фигура сгибалась под тяжестью плетёной корзины с травами на спине, а походку поддерживал только сучковатый посох, который она несла.

Щёлк...

Щёлк...

Щёлк...

Посох почти гипнотически постукивал по каменной дорожке, пока она приближалась, и, прежде чем Джилл успела осознать происходящее, перед ними стояла старая женщина и криво ухмылялась. Голос её был сухим, но мягким и успокаивающим, напоминая Джилл её бабушку.

"Это было весьма впечатляюще, дорогая. Я должна поблагодарить тебя за то, что ты разобралась с этими шавками. В последнее время они доставляют столько хлопот. Из-за них у меня почти не бывает посетителей. Будь я на сто лет моложе, я бы и сама с ними разобралась, но..."

Старуха сделала паузу и сделала жест свободной рукой, прежде чем продолжить.

"Таков путь мира, я полагаю".

Джилл уставилась на старуху, её брови слегка нахмурились.

"Я... Вы... Пожалуйста? Наверное?"

Молодая девушка наклонила голову. Старуха же просто захихикала, её смех был похож одновременно на карканье вороны и колокольный звон.

"Да, да. Не обращайтесь на меня внимания, юная леди, просто старушка вспоминает давно минувшие времена. А теперь идемте, идемте! Мой дом как раз на этой тропинке. Вы оказали мне большую услугу. Позвольте хотя бы угостить вас чаем. Пусть никогда не говорят, что я оставляю добрые дела неоплаченными, хахаха!"

Старуха снова захихикала, повернулась и пошла в ту сторону, откуда пришла. Джилл обернулась, чтобы посмотреть на Джека, но тот лишь улыбнулся и последовал за старухой. Джилл вздохнула и последовала за ним. Они были не из тех, кто отказывается от бесплатной еды.

Когда они шли за своим новым хозяином, мистер Гофер и Грим уставились на них. Они повернулись и долго смотрели друг на друга, после чего Мистер Суслик пожал плечами и опустил на землю. Грим развернулась и быстро полетела догонять группу.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3475325>